

— Я же сказал, что я теперь попросту ничтожество! — внезапно поднялся Ло Вэй, не обращая внимания на боль в ноге, он жестко полусидел, вырвавшись из объятий Вэй Ланя, шлепнув того по руке, — Если бы я был тебе безразличен, то волновался бы ты обо мне?

— Я опять сказал что-то не то, не сердись, ладно? — поспешно вернул его в свои объятия Вэй Лань, — Я уступаю тебе во всем, если ты неудачник, то кто же тогда я?

— Ты способен бегать, а как насчет меня? — вопрошал Ло Вэй, — Но что насчет меня?

— Разве это не из-за травмы? — спросил в ответ Вэй Лань, — Когда заживет, ты придешь в норму.

— А если стану хромым?

— Этого не будет.

— До сих пор ни один врач не говорил, что моя нога будет в порядке!

— Но никто и не говорил, что твоя нога неспособна зажить.

— Ты, — задохнулся Ло Вэй, — Ты переворачиваешь мои слова? Что, если я больше не смогу ходить?

Вэй Лань потер лоб. Они обсуждали эту тему бесчисленное количество раз по пути, и им все еще приходится обсуждать ее сегодня.

— Я не хочу быть калекой! — громко сказал Луо Вэй, — Чем лежать так в постели до конца своей жизни, лучше...

— Лучше, что? — поспешно перебил его Вэй Лань, — Я же говорил, что ничего страшного в этом нет. Все что тебе нужно, это хороший отдых и тщательный присмотр. Если мастер не верит мне, ты должен поверить словам врачей. Все это вина Сы Ма Цин Ша. Может мне вернуться и прикончить его, поможет ли это выпустить твой гнев, молодой мастер?

Как только Вэй Лань сказал, что собирается убить Сы Ма Цин Ша, импульс Ло Вэя ослаб.

— По одному твоему слову, я сразу же отправлюсь, — сказал Вэй Лань.

— Фух! — выдохнул Ло Вэй, и заговорил чуть тише, — Мне просто тоскливо, не обращай на меня внимание.

— Я счастлив служить тебе, — сказал Вэй Лань на ухо Ло Вэю, — Сколько раз ты хочешь, чтобы я повторил это, прежде чем ты согласишься?

— Я тебе верю, — торопливо произнес Ло Вэй.

— Я буду счастлив заботиться о тебе до конца жизни, — сказал Вэй Лань слегка кусая Ло Вэя за мочку уха, — Помимо тебя, я больше ни к кому таких чувств не питаю. Поэтому, позволь мне всегда заботиться о тебе, и даже в старости у нас останется все по-прежнему.

Кончики ушей Ло Вэя покраснели, он не тщеславен, но ему нравилось слышать это от Вэй Ланя.

Заметив, что Ло Вэй перестал противиться и больше не двигался, Вэй Лань снова положил руку ему на спину в области сердца и влил немного истинной ци.

— Не ходи к Сы Ма Цин Ша, — попросил он, все не успокаиваясь.

— Не пойду, — улыбнувшись ответил Вэй Лань позади Ло Вэя, хотя он не осмелился бы показать ему эту улыбку. Если бы Ло Вэй увидел ее, то точно разозлился бы. Ныне Вэй Лань научился прекрасно уговаривать Ло Вэя. Раньше он считал его самым умным человеком со множеством мыслей (1), но теперь Вэй Лань обнаружил, что Ло Вэй также глупый человек, которого нужно уговаривать и обманывать.

Лекарство подействовало, боль в поврежденной ноге Ло Вэя постепенно отступила, а в комнате потеплело. Потому Ло Вэй, что большую часть ночи метался от боли, почувствовал сонливость.

— Поспи, — прошептал Вэй Лань, наблюдая, как веки Ло Вэя начали слипаться, — Завтра нам предстоит долгое путешествие, так что поспи, если сможешь.

— Снаружи такой сильный снегопад, получится ли у нас завтра выехать?

— Откуда ты знаешь, что на улице идет сильный снег?

— Я могу определить это по звуку, — сказал Ло Вэй, — Я не глухой.

— Пока снег не перекроет дорогу, мы будем ехать, — Вэй Лань снова обнял Ло Вэя и лег, — Теперь все еще больно?

Ло Вэй повозился в объятиях Вэй Ланя, нашел удобную позу и быстро заснул.

Вэй Лань привел в порядок волосы Ло Вэя, и только когда тот уснул, показал напряженное

обеспокоенное выражение. Для Вэй Ланя нога Ло Вэя тоже являлась средоточием тревог. Его не страшила перспектива служить Ло Вэю до конца своей жизни, но он боялся, что сам Ло Вэй не сможет смириться с своей хромотой. На самом деле каждый лекарь предупреждал его, что даже после срастания кости, Ло Вэй не сможет оставаться таким же подвижным, как и до травмы. Сейчас, пока кости еще не срослись, Вэй Лань может лгать Ло Вэю, утверждая, что ему необходим уход и отдых, а так же время на срастание кости. Но, как ему быть, когда они, наконец, срастутся? Что ему после этого сказать Ло Вэю?

— Лань?

— В чем дело? — поспешно спроси он, услышав внезапный зов другого.

С губ Ло Вэя слетело несколько звуков.

— Я тебе снюсь? — он не мог разобрать слов слетевших с губ Ло Вэя, но понял, что тот говорит во сне, поэтому слегка ущипнул его за лицо. Когда же здесь нарастет достаточно мяса, чтобы он мог его хорошенько ущипнуть?

Не просыпаясь, Ло Вэй потерял о руку Вэй Ланя.

Вэй Лань задул свечу у кровати. И что, что ему будет трудно ходить, ведь он всегда рядом, так что в этом плохого? Они собирались заниматься земледелием, а не сражаться, убегать, спасая свою жизнь, так какое значение имеет их медленное передвижение? Вэй Лань заставил себя закрыть глаза и заснуть, теперь ему нельзя ослабнуть, ведь Ло Вэй нуждается в его заботе. Если он покажет усталость, то неизвестно к каким мыслям это приведет Ло Вэя.

Ночью из-за снегопада все жители спали по домам, поэтому город превратился в царство снега и льда.

Проснувшись поутру Вэй Лань выглянул в окно, увидев яркое небо, потом он перевел взгляд на человека в своих объятиях, который крепко спал, мирно посапывая. Осторожно отпустив Ло Вэя, Вэй Лань плотно укрыл его одеялом, после чего встал.

— Лань, — позвал Ло Вэй, зашевелившись в кровати, видимо ощутив, что того нет рядом.

— Я здесь, — Вэй Лань торопливо погладил спину Ло Вэя через одеяло, — Я здесь, молодой мастер, поспи еще немного, еще рано.

Только после этого Ло Вэй застыл.

Внимательно оглядев на Ло Вэя, Вэй Лань не удержался от смеха, оказывается у него во сне тела слюна.

— Какой же он молодой мастер из семьи канцлера, — покачал головой Вэй Лань, вытерев слюну с уголка его рта. Затем он снова укутал Ло Вэя в одеяло, поспешно оделся и покинул комнату.

По коридору шел слуга, добавляя уголь в комнаты.

— Так гость уже поднялся? — поприветствовал слуга, что ночью помогал Вэй Ланю в комнате.

— Остался ли уголь? — спросил Вэй Лань, кивнув в знак приветствия, — Нам в комнату не помешает еще.

— Вот уголь, — поспешил подойти к нему слуга, толкая тележку с углем, — Берите, гость. Мне самому добавить его в комнате?

— Не нужно, — отказался Вэй Лань от любезного предложения слуги. В комнате все еще спит Ло Вэй, и он не хотел, чтобы кто-то вошел и потревожил его.

Естественно, слуга был рад меньше работать, поэтому радостно передал Вэй Ланю щипцы для работы с углем.

Набирая уголь из тележку, Вэй Лань спросил слугу:

— Мы бы хотели продолжить наш путь. Как нынче дорога?

— Дорога вполне проходима. Но, гость, снега так много, что неизвестно, когда она вновь окажется завалена, так почему бы вам не остаться еще на несколько дней?

— Мы спешим домой, — сказал Вэй Лань, — Вот почему едем при любой возможности.

— Тогда младший поспешит запрячь вашу лошадь, — не стал уговаривать задержаться гостей слуга.

Поблагодарив его за руды, Вэй Лань занес уголь в комнату.

Ло Вэй так и не проснулся, и, когда настал полдень, Вэй Лань отнес его в карету, он лишь невнятно пробормотал несколько слов.

— Счастливого пути, гость, — сказал мужчина, провожая Вэй Ланя к выходу из гостиницы.

Управляя экипажем, Вей Лань отправился в путь, не обращая внимания на снег и ветер.

— Это он, тот благородный рыцарь цзяньху! — воскликнул один из парней среди группы других парней, стоявших у ворот, наблюдавших за тем, как Вэй Лань уходит, — Только посмотрите на это движение, он проворнее, чем обычный человек!

1. Здесь написано что Ло Вэй человек с семью отверстиями в сердце. В Древнем Китае считалось, что в сердце человека находится центр для размышлений, а семь отверстий относится к множеству различных тем для размышлений и уму.

<http://bllate.org/book/15662/1401242>